

Белоногов Андрей Львович

канд. полит. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА УКРАИНЕ НА СИСТЕМУ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние событий, происходящих на Украине в 2014–2016 гг., на отношения России со странами Запада, а также с двумя ключевыми международными организациями – НАТО и ЕС. Кроме того, затрагиваются актуальные проблемы европейской безопасности, история появления фундаментальных разногласий между РФ и Западом в данной сфере и их обострение в период текущего украинского кризиса. Предпринимается также попытка спрогнозировать дальнейшее развития кризиса на Украине, определить глубину имеющихся противоречий между российскими и западными политическими элитами на постсоветском пространстве и оценить вероятность нормализации отношений между Россией и евроатлантическими структурами в обозримом будущем.

Ключевые слова: европейская безопасность, Североатлантический альянс, Европейский союз, украинский кризис, евроатлантические институты, политика сдерживания, санкционный режим, расширение НАТО, гуманитарные интервенции, международный терроризм.

События на Украине в конце 2013 – начале 2014 гг. привели к серьезному кризису между Россией и странами Запада. В связи с этим одной из актуальных проблем для многих экспертов становится прогнозирование развития международной политической ситуации, а именно: насколько глубоким окажется текущее обострение отношений России с Западом и как скоро имеющиеся разногласия могут быть преодолены. Кроме того, представляет интерес анализ того, какое влияние события на Украине могут оказать на систему европейской безопасности.

Безусловно, взаимное недоверие между сторонами появилось задолго до событий на Украине и было вызвано политикой стран Запада и Москвы по отношению друг к другу после окончания «холодной войны». В значительной степени негативное восприятие российскими элитами евроатлантических институтов было связано с проводившимися США и НАТО в различных регионах мира (в Боснии в 1994 году, в Косово в 1999 году, в Ираке в 2003 году и в Ливии в 2011 году) «операциями по принуждению к миру». В России данные военные интервенции зачастую рассматривались как нарушение международного права, поскольку они либо не были санкционированы Советом Безопасности ООН, либо в ходе их проведения США и НАТО существенно выходили за рамки принятых ООН резолюций [13].

С точки зрения Запада, политика «гуманитарного вмешательства» была вполне оправданной и логичной: Россия после распада СССР рассматривалась в качестве проигравшей стороны в «холодной войне», поэтому учитывать мнение Москвы было вовсе не обязательно. В новых условиях США и НАТО считали приоритетом распространение в мире демократических ценностей и борьбу за права человека [11], что зачастую позволяло им проводить военные операции даже при отсутствии формального разрешения СБ ООН. Однако роль проигравшей стороны для РФ была неприемлема, и Москва стремилась к равноправным отношениям с Западом, исключая доминирование одного центра силы в международной системе. Не случайно российская дипломатия, начиная со второй половины 90-х годов XX века, неизменно декларировала построение многополярного мира одним из своих внешнеполитических приоритетов [9].

Столкнувшись с нежеланием Запада считать Россию равным партнером, Москва предприняла попытку договориться с США и европейскими странами о разделе сфер интересов в Восточной Европе и расширении НАТО на Восток. Такой подход, в свою очередь, вызывал резкое неприятие в странах Запада, так как, согласно господствующей там точке зрения, говорить о сферах влияния в XXI веке было абсолютно не приемлемо [2]. В связи с этим российская сторона обвинялась в использовании политических взглядов, характерных для XIX или в

лучшем случае для первой половины XX века, но совершенно устаревших на современном этапе. Не сумев договориться с Западом по поводу расширения НАТО на Восток и ограничить односторонние действия США при проведении так называемых «гуманитарных интервенций», российское руководство постепенно стало принимать новые правила игры. Начало военных действий Грузии в Южной Осетии в августе 2008 года вызвало вмешательство Российской Федерации, которое по сути дела было формой «принуждения к миру» президента Михаила Саакашвили. События 2008 года показали, что Россия, как и США, готова проводить политику «гуманитарного вмешательства» без санкции Совета Безопасности ООН. Более того, впервые после распада СССР российские власти решились на пересмотр границ, признав независимость Абхазии и Южной Осетии.

В 2014 году негатив, постепенно накопившийся в отношениях РФ и Запада, достиг определенной критической точки, что вызвало беспрецедентное обострение взаимоотношений. В отличие от Грузии, которая является относительно небольшим государством на постсоветском пространстве, геополитическое значение Украины как для Запада, так и для России, намного важнее. Поэтому Украина в 2014 году стала ареной достаточно острого геополитического противостояния, вызванного ее намерением заключить соглашение об ассоциации с Европейским союзом.

Для Москвы уход Украины на Запад означал если не провал попытки интеграции на постсоветском пространстве, то, по крайней мере, значительное снижение эффективности Евразийского союза. Без Украины, население которой на начало 2014 года составляло порядка 45 млн человек, планы интеграции на постсоветском пространстве не могли быть реализованы столь успешно, как планировалось [15]. Поэтому не удивительно, что последовавшие в феврале 2014 года государственный переворот на Украине, референдум в Крыму и его присоединение к России, а также начало боевых действий на Востоке Украины привели к самому глубокому после окончания «холодной войны» кризису в отношениях России с Западом. Воссоединение Крыма с Россией было воспринято как прямая

аннексия, Запад отказался признать проведенный там «под дулами автоматов» референдум [6].

Представители НАТО заявляли, что РФ использует на востоке Украины тактику «гибридной войны», дестабилизируя тем самым ситуацию в соседнем государстве [17]. Как и в Крыму, Россию обвинили в прямой поддержке сепаратистов, поставке им вооружений, направлении на территорию Украины «вежливых людей» и «зеленых человечков» (так на Западе называли российских военнослужащих без знаков отличия). В результате было приостановлено членство России в G8, на нее были наложены экономические санкции, сорван намеченный на июнь 2014 года саммит Россия – ЕС в Сочи. Все заверения Москвы о том, что на Украине воюют исключительно добровольцы из России и военнослужащие из числа «отпускников», всерьез на Западе не воспринимались.

Последний саммит НАТО, прошедший в 2014 году в Уэльсе, а также принятая в конце того же года новая редакция военной доктрины РФ, свидетельствуют о том, что атмосфера «холодной войны» и взаимного сдерживания стали частью современных международных политических отношений. На саммите страны-члены альянса договорились о создании объединенных сил повышенной готовности и приняли соответствующий план действий, что говорит о смещении акцента в стратегическом планировании НАТО от экспедиционных операций к принципу коллективной обороны и сдерживанию России [12]. А в новой редакции российской военной доктрины «наращивание силового потенциала НАТО, наделение ее глобальными функциями и приближение военной инфраструктуры к границам России» были четко обозначены в качестве одной из основных внешних военных опасностей [3]. Кроме того, новая версия военной доктрины, а также принятая в 2015 году морская доктрина РФ, предусматривают укрепление и модернизацию всех видов вооруженных сил [7], что не в последнюю очередь связано с кризисом на Украине и действиями НАТО.

С точки зрения европейской безопасности отличительной чертой текущего кризиса на Украине стало то, что теперь обе стороны расценивают друг друга в качестве ненадежных внешнеполитических партнеров. Показательно, что даже

те политики стран-членов НАТО, которые ранее не были склонны проводить жесткую линию по отношению к России, теперь стали относиться к действиям Москвы в резко негативном ключе. К числу таких политиков можно отнести инициатора «перезагрузки» российско-американских отношений Барака Обаму или бывшего генерального секретаря Североатлантического альянса Андерса Фог Расмуссена, в свое время объявившего одним из приоритетов развитие отношений Россия – НАТО.

Например, в одном из своих заявлений президент США поставил политику России на Украине в список глобальных угроз наряду с лихорадкой Эбола и деятельностью ИГИЛ [10]. И хотя впоследствии данное жесткое заявление было несколько отыграно назад во время визита в Россию государственного секретаря Джона Керри весной 2015 года [14], негативные моменты продолжают доминировать в российско-американских отношениях и сейчас. Этот поворот во внешней политике США и ЕС был связан с тем, что согласно западной точке зрения, на Украине Москва перешла определенную «красную линию», и за такое поведение российские власти было решено примерно наказать, заставив, выражаясь словами президента США, «заплатить высокую цену» [1].

Вероятно, по этой причине сложившуюся в 2014 году ситуацию ряд экспертов небезосновательно стали сравнивать с периодом «холодной войны» [5]. Так, в риторике американских и европейских экспертов все чаще можно встретить утверждения о том, что необходимо проводить политику сдерживания в отношении России, чтобы прекратить агрессивные действия Москвы на постсоветском пространстве [16].

Фактически в настоящий момент как Россия, так и Запад не готовы идти на существенные уступки друг другу. Российское руководство считает, что все возможное для урегулирования кризиса на Украине уже сделано, и теперь инициатива находится на стороне Запада. Однако на Западе ожидают от Москвы более существенных уступок, и только в этом случае готовы пойти на смягчение санкционного режима в отношении России. Учитывая то, что для отмены санкций

требуется консенсус в рамках ЕС (а это в нынешних условиях труднодостижимо), можно прогнозировать сохранение статус-кво еще в течение достаточно длительного промежутка времени.

Вероятно, что следствием украинского кризиса будет большая сплоченность и консолидация в рамках НАТО, а также, возможно, повышение роли США в Североатлантическом альянсе. Очевидно, что в новых условиях у Вашингтона будет больше аргументов, чтобы убедить своих европейских союзников в необходимости расширять НАТО и вкладывать средства в совместную оборону от внешних угроз. Скорее всего, теперь мы будем видеть расширение сотрудничества НАТО с теми странами, которые пока не входят в этот военный блок. Конечно, вступление Украины в Североатлантический альянс по-прежнему остается маловероятным, так как в НАТО как правило не принимают государства, имеющие территориальные проблемы с соседями. Перспективы интеграции Украины в Евросоюз в силу весьма плачевного состояния ее экономики также пока остаются весьма туманными и неопределенными.

Тем не менее, это не отменяет сотрудничества Украины и других стран постсоветского пространства с НАТО и ЕС без формального членства в этих организациях. Такое сотрудничество имело место и до событий 2014 года, и, скорее всего, теперь оно будет усиливаться. К этому может добавиться взаимодействие Североатлантического альянса со странами Балканского полуострова (часть из которых вполне может претендовать на членство в НАТО) и с нейтральными европейскими государствами (Швеция, Финляндия, Австрия и ряд других). Последние могут значительно активизировать свое участие в программах военного блока, учитывая инцидент с российской подводной лодкой, якобы обнаруженной у берегов Швеции весной 2015 года. Кроме того, на Западе опасаются, что Россия может воспользоваться некоторыми не урегулированными до настоящего времени конфликтами между балканскими странами для укрепления своих позиций в этом регионе. Поэтому объективно НАТО заинтересована в тесном взаимодействии с этими государствами и минимизации там российского влияния.

Учитывая данные обстоятельства, в обозримом будущем не приходится рассчитывать на запуск новой «перезагрузки» российско-американских и российско-натовских отношений, как это было после предыдущего кризиса 2008 года. Даже при попытке «перезагрузить» отношения с Западом в прошлый раз в 2009 году звучало достаточно много скептических мнений. Так, бывший представитель РФ при НАТО Дмитрий Рогозин заявлял, что обычной «перезагрузкой» улучшить отношения не получится, и для этого потребуется «полная переустановка системы» [8]. Что касается нынешнего кризиса, то он, в отличие от предыдущего, носит намного более глубокий характер. Учитывая сложность нынешнего положения дел, можно говорить о том, что возврат к прежней модели взаимодействия России с западными странами в любых форматах (НАТО, ЕС G8 и др.) крайне маловероятен.

Скорее всего, в нынешних условиях сотрудничество РФ с Западом может носить лишь точечный характер, поскольку в настоящий момент обе стороны не рассматривают друг друга как стратегических партнеров. Доказательством этого является то, что авиаудары России по позициям террористов в Сирии воспринимаются в США и ряде европейских стран негативно. Нередко Москву обвиняют в бомбардировке умеренной оппозиции и стремлении сохранить в Дамаске потерявший легитимность, по мнению Запада, диктаторский режим Башара Асада [4]. Таким образом, ухудшение отношений России с Западом, связанные с событиями на Украине в 2014 году, по всей видимости, имеют шанс стать долгосрочной политической тенденцией на ближайшие годы, а возможно, и десятилетия.

Список литературы

1. Барак Обама о санкциях: Россия должна заплатить высокую цену за свои действия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/43053> (дата обращения: 11.03.2015).
2. Вице-президент США отказался делить с Россией сферы влияния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/455130> (дата обращения: 11.03.2015).

3. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 11.03.2015).

4. ЕС призвал РФ прекратить авиаудары по умеренной сирийской оппозиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/472800> (дата обращения: 11.03.2015).

5. Западный политолог: закон, подписанный Обамой, – продолжение холодной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1443327&cid=1> (дата обращения: 11.03.2015).

6. Кэмерон: Россию ожидают очень серьезные последствия, если она введет войска на Украину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140322034416.shtml> (дата обращения: 11.03.2015).

7. Морская доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50060> (дата обращения: 11.03.2015).

8. Москве и Вашингтону нужна не перезагрузка, а смена ПО (Рогозин) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20111123/496133483.html> (дата обращения: 11.03.2015).

9. Никонов В. Мир после 11 сентября // Россия в глобальной политике. – 19 февраля 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://globalaffairs.ru/book/n_450 (дата обращения: 11.03.2015).

10. Обама отвел России второе место в списке мировых угроз – Лавров // Аргументы и факты. – 24 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politics/russia/1345741> (дата обращения: 11.03.2015).

11. Операция США в Ливии: борьба за права человека или битва за нефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/02/03/2011/552577.shtml> (дата обращения: 11.03.2015).

12. Пархалина Т.Г. НАТО и Восточная Европа: вызов для России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5652#top-content (дата обращения: 11.03.2015).

13. Путин обвинил США в нарушении международного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/274400> (дата обращения: 11.03.2015).

14. Россия заинтересована в рынке Украины – Комитет Госдумы по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ukrinform.ru/rubric-economix/1398796-rossiya_zainteresovana_v_rinke_ukraini___komitet_gosdumi_po_megdunarodnim_delam_1450710.html (дата обращения: 11.03.2015).

15. Россия – важный партнер для США в борьбе с терроризмом, заявил Керри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150512/1064137775.html> (дата обращения: 11.03.2015).

16. Чаусовский Ю. Почему США считают, что они должны сдерживать Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150824/229833532.html> (дата обращения: 11.03.2015).

17. Экс-советник НАТО: Россия ведет на Украине «гибридную войну» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/04/26/1261972.html> (дата обращения: 11.03.2015).